

...Вообще-то, тем, что ты обогнал в плавании головастика, не стоит так уж сильно гордиться.

Бай Чжань с непередаваемым выражением лица посмотрел на самодовольного Жун Хэна.

— Хэнхэн, твои родные, должно быть, очень тебя любят.

Иначе как ещё можно было вырастить такого наивного и очаровательного ребёнка.

Ван Дачжи и остальные со знанием дела кивнули в знак согласия: в какой же стерильной среде нужно было растить этого парня!

— Ага, папа, мама, брат и сестра меня просто обожают. Ну ещё бы, я ведь такой милый, — смущённо, но без ложной скромности ответил на комплимент Жун Хэн.

Чжао Ци сухо кашлянул и добавил:

— Хэнхэн — младший в семье, и с детства у него было слабое здоровье... — поэтому его, конечно же, избаловали донельзя, вырастив слишком чистым и наивным.

Понятно! И это видно!

Все понимающе кивнули.

Оттого что все узнали, что он — любимый маленький принц в семье, Жун Хэн смутился донельзя.

Покраснев, он застенчиво пробормотал:

— На самом деле, я очень хочу быть самостоятельным, но папа с мамой так за меня беспокоятся, постоянно запрещают то одно, то другое. Поэтому я решил вернуться в страну и жить с дедушкой. Дедушка очень поддерживает моё желание стать настоящим мужчиной и даже нанял мне тренера по ушу...

— Ты ещё и ушу занимаешься? — снова удивился Бай Чжань, глядя на его тонкие ручки и ножки.

Остальные тоже посмотрели на него с выражением «этот парень явно хвастается».

Что поделать, Жун Хэн действительно выглядел слишком изнеженным и худеньким, как избалованный молодой господин, и совсем не походил на того, кто занимается боевыми искусствами.

Как и ожидалось.

Чжао Ци тут же беспомощно помог ему дополнить:

— Он занимался меньше трёх дней и бросил...

Стать настоящим мужчиной для Хэнхэна было огромной проблемой.

— Это не потому, что у меня нет упорства! Просто тренер, которого нанял дедушка, был совсем ненадёжным. Он даже не мог голыми руками разбить камень! Новичок, а брал такую высокую плату за обучение, просто мошенник. Если уж учиться, то настоящему китайскому кунг-фу. Цици, хватит вырывать мои слова из контекста и портить мой имидж! — возмущённо возразил Жун Хэн, когда его вывели на чистую воду.

Цици такой плохой, постоянно болтает всякую ерунду. Он больше не будет его любить.

Чжао Ци беспомощно вздохнул:

— Хэнхэн, я тебе сколько раз говорил, голыми руками разбить камень — это невозможно для человека. Хватит верить фильмам и романам, это всё преувеличения. Ты уже столько времени в Китае, ты что, видел здесь повсюду мастеров и монахов-уборщиков?

Конечно, нет. В стране не только не было повсюду мастеров и монахов-уборщиков, но и людей, занимающихся ушу, было немного.

— Поэтому я и бросил поиски мастеров! Я не буду настоящим мужчиной, я стану мастером! Ловить призраков круче, чем летать по крышам. Я хочу стать учеником мастера Чжаньчжэня! Когда я научусь ловить призраков, я устрою выставку злых духов, чтобы те, кто смеялся надо мной, обмочились от страха, хе-хе! — Жун Хэн вскинул кулачок, полный грандиозных планов и энтузиазма.

Чжао Ци: «Малыш... умоляю, лучше продолжай искать мастеров кунг-фу!»

Жун Хэн, распалившись, с надеждой посмотрел на Бай Чжэня.

— Мастер Чжаньчжэнь, как вы думаете, у меня есть потенциал? Вы возьмёте меня в ученики?

— ...Потенциал — это то, что не видно глазу. Его нужно проверять, — тактично ответил Бай Чжань, не желая ранить чувства такого милого ребёнка.

Жун Хэн, не поняв тонкостей китайского языка, воспринял это буквально и пришёл в восторг.

— Ничего страшного, я очень настойчивый! Любые испытания, я всё выдержу!

Бай Чжань кивнул.

— Хорошо. Если ты действительно хочешь научиться ловить призраков, то для начала тебе нужно уйти в монастырь.

— Что значит «уйти в монастырь»? — Жун Хэн только недавно вернулся в страну, его знание китайского было ограниченным, и он не понял этого специфического выражения.

Бай Чжань улыбнулся.

Чжао Ци помог ему объяснить:

— Это значит, что сначала нужно побрить голову и стать монахом.

Жун Хэн знал, кто такие монахи.

Это те несчастные, которым не только бреют голову и выжигают на ней шрамы, но и запрещают есть мясо, носить красивую одежду и заставляют каждый день рано вставать, чтобы читать сутры и бить в деревянную рыбу!

Малыш в ужасе схватился за свои густые волосы.

— Но мастер Чжаньчжань ведь не брил голову...

— Потому что мастер Чжаньчжань уже закончил обучение, выпускникам всё можно! А новичкам нельзя. Новичкам нужно отказаться от еды, развлечений и сна, ведь только пройдя через лишения, можно стать мастером, — серьёзно объяснил Чжао Ци.

Жун Хэн, вытаращив свои влажные глаза, был сражён наповал!

Чжао Ци, видя это, решил добить его и с доброй улыбкой утешил:

— Но, Хэнхэн, не волнуйся, мне ты и лысый будешь нравиться. Лысый Хэнхэн наверняка будет

очень милым! Если ты действительно хочешь стать мастером по ловле призраков, можешь для начала попробовать каждый день есть только овощи, а потом мы подумаем о том, чтобы побрить тебе голову, выжечь шесть шрамов и официально начать обучение.

Сначала есть только овощи, потом побрить голову и выжечь шесть больших шрамов... и только потом начать учиться?!

Жун Хэн на несколько секунд задумался и затем решительно и серьёзно заявил:

— Цици, я человек чести и долга. Ты так меня любишь, я не могу тебя предать. Поэтому ради тебя я готов отказаться от своих великих планов и идеалов и прожить с тобой до старости как обычный человек.

Чжао Ци сделал вид, что растроган:

— Хэнхэн, ты такой хороший!

— Потому что я тоже очень люблю Цици, — кивнул Жун Хэн, смущённо краснея.

Все: ...Какой же ты всё-таки скромный.

Бай Чжань покачал головой, наклонился к уху Цинь Цзиньюаня и с чувством вздохнул:

— День, хорошо, что я уже взрослый ребёнок, иначе тебе и Ночи пришлось бы несладко.

Цинь Цзиньюань пристально посмотрел на него.

Через несколько секунд он открыл рюкзак и начал доставать оттуда вещи.

— Леденец будешь? Фруктовый, молочный, шоколадный — любой на выбор.

...

— «Вахаха», «АД кальций» будешь? Большая бутылка, больше объём — та же цена.

...

— Вяленая говядина, свинина, семечки с крабовым вкусом, чипсы, сушёное манго — может, по большому пакету каждого?

Цинь Цзиньюань протянул ему рюкзак, доверху набитый закусками.

Бай Чжань: ...

Это... уже перебор!

Через несколько минут довольный Бай Чжань с вяленой говядиной в левой руке и бутылкой «АД кальция» в правой, с аппетитом уплетая всё это, поднимался по трапу самолёта.

Виновник всего этого, господин Цинь, шёл следом с семью-восемью открытыми пакетами закусок в руках и мрачным лицом. «Этот мелкий актёршка!»

Все проводили его сочувствующими взглядами.

Город Цзин и город F разделяло более двух тысяч километров.

Но на самолёте это всего два часа.

Ван Дачжи очень переживал за своё мужское достоинство и не смел терять ни минуты.

Прибыв в аэропорт города F, они извинились перед секретарём, который их встречал, и попросили его сначала разместить Бай Чжаня и остальных в отеле. Сами же они, не теряя времени, отправились в тот самый клуб, где всё и началось, чтобы лично договориться о завтрашнем визите с мастером.

Тот клуб тоже был с большими связями, и даже будучи правыми, они не могли просто так ворваться туда.

Бай Чжань с пониманием отнёсся к этому и без возражений отправился с секретарём Ван Дачжи в отель.

Поскольку в команде оказалось на три человека больше, чем планировалось, ему нужно было подготовиться дополнительно — нарисовать ещё несколько защитных талисманов. В конце концов, дух, способный навредить такому человеку, как Ван Дачжи, с его огромными заслугами и удачей, определённо был не из простых.

Они с Цинь Цзиньюанем только вошли в номер и оставили вещи, собираясь немного отдохнуть, как в дверь постучали.

Услышав стук, Бай Чжань уже догадался, кто это.

— Сиди в комнате и не выходи. Я знаю, кто пришёл. Хочу поговорить с ним наедине, не вмешивайся, — сказал Бай Чжань Цинь Цзиньюаню и пошёл открывать дверь.

Открыв дверь, он увидел, как и ожидал, Цянь Юя.

— Молодой господин Цянь, давно не виделись. Уже почти вечер, зачем вы меня ищете? У меня теперь есть покровитель. Если вы снова будете посягать на мою неотразимую красоту, ваша семья завтра же обанкротится, верите? — с усмешкой произнёс Бай Чжань, прислонившись к дверному косяку и скрестив руки на груди.

Он прекрасно помнил всё, что сделал ему Цянь Юй. Тогда у него не было ни денег, ни власти, и он мог только затаить обиду. Но теперь, не говоря уже о том, что Цинь Цзиньюань, скорее всего, его поддержит, его новоприобретённые навыки метафизики могли доставить семье Цянь немало проблем.

Он не предпринимал ничего до сих пор только потому, что был занят выполнением миссии.

Но он не ожидал, что Цянь Юй сам придёт к нему.

— То, что было раньше... это моя вина. Прости, я...

Услышав насмешливые слова Бай Чжаня, Цянь Юй, в глазах которого виднелись красные прожилки, с виноватым видом извинился, не став возражать.

Выглядело это довольно искренне.

Но Бай Чжань лишь покачал головой и усмехнулся.

— Прости? Если бы извинения помогали, зачем тогда нужна полиция? Тогда ты был богатым и влиятельным молодым господином Цянем, а я — бесправным простолюдином. В мире нет абсолютной справедливости. Мне не повезло столкнуться с тобой, я смирился, у меня нет претензий...

— Но это не значит, что я не злопамятен. Молодой господин Цянь, вы думаете, что за то, что вы со мной сделали, можно просто извиниться?

— Я...

Цянь Юй не нашёлся, что ответить. Он со смешанными чувствами сжал кулаки.

Он и сам не до конца понимал, почему тогда прицепился к Бай Чжаню. Людей, похожих на Сяо Жаня, было немало. Например, сестра-близнец Чжоу Юйцина, Чжоу Юймань, тоже была очень на него похожа, ведь они были родственниками.

Постойте... Бай Чжань и Чжоу Юймань были даже больше похожи друг на друга, чем на Сяо Жаня.

Цянь Юй внезапно осознал кое-что.

Бай Чжань, не зная о его мыслях, продолжил с усмешкой, видя, что тот молчит:

— Видите, вы и сами не знаете, что возразить. Я подписал контракт с компанией на три года. Компания не давала мне ролей — ладно, ресурсы ограничены, я и не ждал особого отношения. Другие начинают с нуля, и я готов был трудиться...

— Но что вы мне тогда сказали, молодой господин Цянь? Вы сказали, что вы, Цянь Юй, хоть и не хороший человек, но всё же честный. Если я не соглашусь на ваши условия, вы не будете мешать мне пробиваться самому. Если я смогу добиться успеха своими силами, вы не будете мне мстить. Вы, Цянь Юй, — человек принципов.

— И что же вы сделали? Тут же нарушили своё слово, отобрали все те немногие ресурсы, которые я находил сам, и повсюду меня травили.

— За эти три года я не то что в нормальном кино сняться, даже в рекламе заработать не мог. Вы отняли у меня время, и теперь смеете извиняться? Лживый подонок! Ублюдок! — в ярости выпалил Бай Чжань.

Когда Цянь Юй предложил ему свои условия, он сказал, что если тот откажется, то компания не будет его продвигать, но и мешать ему пробиваться самому он не станет.

Тогда он ещё подумал, что этот парень хоть и сволочь, но не до конца конченая. Ему ещё повезло, что он не столкнулся с полным отморозком. В шоу-бизнесе такое — обычное дело.

И что в итоге? Этот парень тут же нарушил своё слово!

Единственное, что, возможно, радовало, — это то, что Цянь Юй хотел просто держать его при себе как красивую игрушку, а не спать с ним.

Бай Чжань холодно усмехнулся.

— Если бы я сейчас не был занят спасением своей жизни, я бы давно с вами рассчитался. А вы ещё смеете сами ко мне приходить...

Как только он выполнит эту миссию и временно избавится от угрозы смерти, никто из персонажей его сна не уйдёт от расплаты.

Цянь Юй сначала слушал с виноватым и пристыженным видом, но чем дальше, тем больше хмурился.

— Ты говоришь, я постоянно вставлял тебе палки в колёса, отбирал ресурсы, которые ты находил сам, и травил тебя повсюду?

— А вы сами не знаете, что делали? Популярный айдол, Маленький принц Чжоу, разве не вы его продвинули за счёт моих ресурсов?

Услышав это, Цянь Юй, словно что-то вспомнив, помрачнел.

Он крепко сжал кулаки, его налитые кровью глаза горели яростью.

— Это не я делал... Я не приказывал вставлять тебе палки в колёса. Если бы я действительно хотел затравить тебя, ты бы даже роли статиста не получил. Но в этом деле... действительно есть и моя вина...

Его догадки подтвердились. Чжоу Юйцин с самого начала хотел разлучить его с Сяо Жанем.

Он лишь перестал давать Бай Чжаню ресурсы, оставив его наравне с другими стажёрами. Он не приказывал его травить. Раньше, когда Чжоу Юйцин ради развлечения пришёл в шоу-бизнес и быстро добился успеха без его помощи, он восхищался его удачей и чутьём, его умением выбирать перспективные проекты и рекламу.

Так вот откуда брались эти «перспективные» ресурсы! А он всё это время ничего не замечал.

К счастью, к счастью, у Бай Чжана оказался сильный характер.

Если бы Бай Чжань не выдержал травли, а он поддался бы на уговоры Чжоу Юйцина и действительно сделал бы Бай Чжана заменой, тогда они с Сяо Жанем... никогда бы больше не были вместе.

Цянь Юй почувствовал, как по спине пробежал холодный пот.

Что он такого сделал Чжоу Юйцину в прошлой жизни, что тот так упорно пытается его уничтожить!

Он не успокоится, пока не уничтожит этого ублюдка!

Цянь Юй стиснул зубы.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, он посмотрел на Бай Чжана, и в его голосе, лишённом былой гордости, прозвучали хриплые и почти униженные нотки:

— Я твой должник. Я готов на всё, чтобы загладить свою вину. Но... прежде чем я это сделаю, не мог бы ты мне помочь?

— Я всего лишь обычный человек. Чем я могу вам помочь? — равнодушно ответил Бай Чжань.

Он не знал, правду ли говорил Цянь Юй, да и не хотел в этом разбираться.

— Ты ведь понял, что со мной происходит, верно? Когда ты увидел меня в прошлый раз, твоё лицо сразу изменилось.

Цянь Юй пристально смотрел в лицо Бай Чжана, не упуская ни малейшего изменения в его выражении.

Бай Чжань не стал отрицать и кивнул.

— Да, понял. К тебе привязался свирепый дух Шэцин. Это жутко. Надо же было тебе столкнуться с Шэцином, видимо, карма у тебя не очень...

Впрочем, этот Шэцин, похоже, не собирался убивать Цянь Юя, иначе тот был бы уже мёртв.

Зрачки Цянь Юя сузились.

— Свирепый дух Шэцин? Что это?

— В нашем мире, мире живых, духи обычно делятся на пять категорий: серые призраки, белые чертёнки, злобные духи в чёрном, злобные духи в красном и свирепые духи Шэцин. Шэцин — самые сильные. Сам подумай, что это такое, — продолжал Бай Чжань. — Но такие духи появляются очень редко, потому что для их формирования нужны особые условия: правильное время, правильное место и правильный человек. Всё должно совпасть.

— А люди, которые становятся такими духами... они... они умирают мучительной смертью? — дрожащим голосом спросил Цянь Юй.

— Конечно. Если бы не мучительная смерть и огромная обида, зачем бы душе оставаться в мире живых, а не отправляться на перерождение?

Бай Чжань, догадываясь, к чему идёт дело, тоже почувствовал тяжесть на сердце.

На самом деле, он не сказал ещё кое-что: для появления Шэцина душа должна не только пережить мучительную смерть при жизни, но и подвергнуться пыткам после смерти. Только тогда накопленная обида достигнет небес, и произойдёт трансформация.

Судя по реакции Цянь Юя, этим Шэцином, скорее всего, был Чжоу Жань.

Он ничего не имел против Чжоу Жаня. Этот парень был несчастен.

Хоть он и был незаконнорождённым сыном семьи Чжоу, его мать была брошена сразу после того, как забеременела. Они с матерью выживали вдвоём, и если бы не тот факт, что законная жена главы семьи Чжоу оказалась бесплодной, о нём бы никогда и не вспомнили.

Раз Чжоу Жань сбежал из дома с Цянь Юем, значит, и в семье Чжоу ему жилось несладко.

Но как бы ему ни было жаль парня, вмешиваться в такое опасное дело Бай Чжань не хотел.

— Если вы хотите, чтобы я помог вам найти этого Шэцина, то, извините, я не могу. У меня нет таких способностей. Духи высшего уровня — это не то, с чем может справиться кто угодно... Тот дух не причинил вам вреда, но это не значит, что он будет так же милосерден к другим.

На самом деле, с Ночным Цинем он мог бы справиться, но цена была бы огромной, и он не собирался жертвовать собой ради Цянь Юя.

— Вам и не нужно его искать. Раз он уже явился вам, значит... он вернулся, чтобы отомстить. Кто причинил ему вред, за тем он и придёт. Просто наблюдайте за этим человеком, — бросил Бай Чжань.

Сказав это, он повернулся и закрыл дверь.

Смерть Чжоу Жаня определённо была связана с Чжоу Юйцином, так что Чжоу Жань наверняка явится в семью Чжоу, чтобы свести счёты. А Цянь Юй теперь тоже точит на них зуб. Два врага против одного.

Семью Чжоу ждут большие неприятности... И он был этому только рад.

К тому же, с таким существом, как Шэцин, он действительно не мог помочь. Золотой свет заслуг мог помочь ему в бою с духами и защитить его, но не мог проводить ритуалы успокоения души. Просить его о помощи было бесполезно.

Бай Чжань решительно закрыл дверь.

Цянь Юй, оставшись один, словно потерял все жизненные силы. Его и без того измождённое лицо в одно мгновение постарело.

Долгое время он стоял неподвижно.

Затем достал телефон и набрал номер.

— Алло, Лю Цинмин? Это Цянь Юй...

— Господин Цянь! Вы... вы звоните мне? Что-то случилось? — испуганно прозвучал в трубке голос Лю Цинмина. Он явно не ожидал звонка от генерального директора компании.

Голос Цянь Юя был ровным, но за этим спокойствием скрывалась буря.

— Ничего особенного. Просто хотел спросить, кто передавал тебе те ресурсы, которые Бай Чжань находил сам?

— А, это... это был секретарь Шэнь Хуа. Господин Цянь, вы же знаете? — осторожно ответил Лю Цинмин. — Зачем вы спрашиваете?

— Всё в порядке. Забудь об этом звонке, никому не говори, — сказал Цянь Юй и повесил трубку.

С хищным блеском в глазах он развернулся и ушёл.

На следующее утро.

Когда Бай Чжань снова увидел Цянь Юя, он был и удивлён, и не удивлён одновременно.

Найти настоящего небесного мастера было нелегко, и Цянь Юй, ухватившись за эту надежду, не собирался так просто отступать, учитывая его чувства к Чжоу Жаню.

Бай Чжань взглянул на него, но ничего не сказал.

Пусть Цянь Юй следует за ним. От него исходила аура Шэцина, возможно, это даже поможет в предстоящем деле.

Силу своего мужчины, его золотой свет заслуг, нужно было беречь для решающего момента. Козыри лучше держать при себе.

Ван Дачжи и его друзья уже обо всём договорились с клубом.

Утром, после завтрака, их группа из более чем десяти человек внушительной процессией отправилась в путь.

Машина выехала из города и примерно через час достигла горной виллы «Байюнь» на горе Тэнлун.

Вилла «Байюнь» — это и был тот самый клуб, где Ван Дачжи и его друзья «потеряли лицо», известное место сбора богатых и знаменитых города F. Вилла была построена на вершине горы Тэнлун, откуда открывался прекрасный вид, и где почти круглый год можно было любоваться великолепными облачными морями, отсюда и название «Байюнь» — «Белые облака».

Бай Чжань думал, что после договорённостей с Ван Дачжи вилла «Байюнь» закроется на день для «охоты на призраков», и там никого не будет.

Но он не только увидел людей, он увидел целую толпу!

— Это...

Бай Чжань, глядя на представшую перед ним картину, широко раскрыл глаза от изумления.

И было отчего.

В холле виллы «Байюнь» собралась огромная толпа, несколько десятков человек.

И все они, без исключения, были богато одеты, а над их головами сиял слабый золотистый свет. Множество этих огоньков сливались в одно ослепительное золотое сияние.

Если только он не ошибся, все эти люди обладали огромными заслугами и удачей.

Только...

Когда это заслуги стали такими дешёвыми, как капуста, что их можно было найти где угодно?

Бай Чжань был в шоке.

Ван Дачжи, не зная, что на самом деле видит Бай Чжань, подумал, что тот просто поражён количеством людей, и поспешил объяснить:

— Мастер Бай, не бойтесь, успокойтесь. Это все те, кто, как и мы, после отдыха здесь... того самого.

Ван Дачжи не смог произнести слово «импотенция» и заменил его на другое.

Бай Чжань всё ещё не мог прийти в себя и указал на толпу:

— И женщины тоже «того самого»?

Среди собравшихся были не только мужчины, но и женщины.

Услышав это, Ван Дачжи с завистью ответил:

— Они нет. У женщин же нет «этого», как у них может быть такая проблема? Им просто каждую ночь снятся «такие» сны, и они, так сказать, получают от этого огромное удовольствие. Но со временем это стало сказываться на их психике, иначе госпожа Ли и остальные ни за что бы сюда не пришли...

— Раньше я об этом не думал, а теперь понимаю, как хорошо быть женщиной. Они полгода «наслаждались», прежде чем у них начались проблемы, а мы всего несколько дней — и уже в больнице! — с горечью в голосе закончил он.

Бай Чжань с непередаваемым выражением лица посмотрел на него.

— Дядя, с вашими заслугами и удачей, накопленными за много жизней, если вы захотите в следующей жизни родиться женщиной, это вполне возможно.

Ван Дачжи: ...

У каждого мужчины в душе живёт маленькая принцесса, но говорить об этом вслух — это уже перебор

<http://bllate.org/book/13666/1587358>